

Старостин А.Н.*

Влияние этно-конфессиональной политики властей на формирование исламского ландшафта уральских городов: методология исследования**

Тезисы

Изменение этнического и религиозного облика городов Урала, особенно Уральского Севера, произошедшие в последние 15 лет в связи с миграционными процессами, заставляет пристальней исследовать взаимоотношения властей с представителями народов, традиционно исповедующих ислам, и с мусульманской общиной в целом.

Для того чтобы определить нынешнее положение мусульманского сообщества крупных городов Урала и понять политику региональных и муниципальных властей по отношению к ним следует собрать и проанализировать довольно большой объем различной информации. Среди прочего:

- Наличие в регионах официальных документов, определяющих этно-конфессиональную политику;
- Наличие консультативных органов, посредством которых идет взаимодействие власти с лидерами национальных и религиозных общин;
- Анализ сроков принятия решений властями по выделению земель под строительство мечетей и уровня содействия развитию исламской инфраструктуры;
- Изучение демографических показателей (данных переписей населения, сводок миграционных служб и данные диаспор), по которым можно судить о динамике увеличения мусульманского населения;
- Анализ состояния единства уммы: исследование противоречий, изучение деятельности различных религиозных и общественных организаций мусульман.
- Проведение мониторинга материалов СМИ, отражающих царящее в обществе настроения по отношению к представителям мусульманских народов и исламу;
- Изучение результатов социологических опросов и опросов экспертной группы, куда следует включить независимых экспертов, лидеров централизованных мусульманских организаций и национальных диаспор, наиболее авторитетных имамов, руководителей регионального и муниципального уровней. Это позволяет замерить уровень ксенофобии в обществе, а также проанализировать процесс диалога власти и мусульман.

Для исследования выбраны мегаполисы Пермского края, Свердловской, Челябинской и Курганской областей, а также Ханты-Мансийского автономного округа.

В качестве общих положений можно заметить, что везде, за исключением ХМАО, мусульманская умма разделена между двумя и более духовными управлениями. В связи с этим, политику властей названных регионов по отношению к различным духовным управлениям можно разделить на две группы: поддержка одного ДУМ и игнорирование другого (Челябинская область, Курганская область) и равные отношения со всеми мусульманскими структурами (Свердловская область, Пермский край). Кроме того, непростые взаимоотношения складываются между различными мусульманскими этносами в крупных городах. Преобладает тенденция диссоциации многонациональных объединений и создание однонациональных общностей. Старожилы (татары и башкиры) с недоверием относятся к выходцам из Средней Азии и Кавказа, и одновременно конфликтуют между собой.

* магистрант второго года исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького, сотрудник Центра иранских исследований УрГУ, редактор программы «Ислам сегодня» телеканал «ОблТВ», собственный корреспондент Информационно-аналитического портала «Ислам в Российской Федерации». Автор 15 научных работ, в том числе (трех монографий: 1 авторская, 2 в соавторстве).

** Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант №08-01-00426а «Религиозный ландшафт Урала и Северо-Западной Сибири в XVI-XX вв. Материалы к атласу».

Разделение уммы по организационному и национальному признакам мешает формированию исламской инфраструктуры. Количество мечетей в крупных городах региона варьируется от трех до шести, чего явно недостаточно, в некоторых (например, Екатеринбург) отсутствуют халяль кафе и полноценные исламские магазины. В то же время власти многих регионов и городов (ХМАО, Свердловская область и Пермский край) оказывают существенную поддержку строительству мечетей в столицах субъектов, находятся в личной дружбе с мусульманскими лидерами, в данных регионах высок уровень межконфессионального взаимодействия.

Однако уровень ксенофобии в городах довольно высок. Динамика численности мусульманской общины за счет высокой миграции неуклонно возрастает, что вызывает раздражение русского населения. Это отражается в публикациях СМИ. Активно действуют националистические группировки, что выражается в актах насилия над мусульманами и осквернения кладбищ и мечетей.

В целом, мусульмане крупных городов Урала занимают довольно активную позицию и более или менее энергично (в зависимости от региона) борются за свои права и улучшение своего положения. А многие представители мусульманской общины занимают высокое положение в бизнесе и политике, что, безусловно, отражает степень влияния мусульманских общин на выработку региональной политики по отношению к мусульманскому сообществу.

Старостин А.Н.*

Влияние этно-конфессиональной политики властей на формирование исламского ландшафта уральских городов: методология исследования**

Доклад

Изменение этнического и религиозного облика городов Урала, особенно Уральского Севера, произошедшие в последние 15 лет в связи с миграционными процессами, заставляет пристальней исследовать взаимоотношения властей с представителями народов, традиционно исповедующих ислам, и с мусульманской общиной в целом.

Для того чтобы определить нынешнее положение мусульманского сообщества крупных городов Урала и понять политику региональных и муниципальных властей по отношению к ним следует собрать и проанализировать довольно большой объем различной информации. Среди прочего:

- Наличие в регионах официальных документов, определяющих этно-конфессиональную политику;
- Наличие консультативных органов, посредством которых идет взаимодействие власти с лидерами национальных и религиозных общин;
- Анализ сроков принятия решений властями по выделению земель под строительство мечетей и уровня содействия развитию исламской инфраструктуры;
- Изучение демографических показателей (данных переписей населения, сводок миграционных служб и данные диаспор), по которым можно судить о динамике увеличения мусульманского населения;
- Анализ состояния единства уммы: исследование противоречий, изучение деятельности различных религиозных и общественных организаций мусульман.
- Проведение мониторинга материалов СМИ, отражающих царящее в обществе настроения по отношению к представителям мусульманских народов и исламу;
- Изучение результатов социологических опросов и опросов экспертной группы, куда следует включить независимых экспертов, лидеров централизованных мусульманских организаций и национальных диаспор, наиболее авторитетных имамов, руководителей регионального и муниципального уровней. Это позволяет замерить уровень ксенофобии в обществе, а также проанализировать процесс диалога власти и мусульман.

Для исследования выбраны мегаполисы Пермского края, Свердловской, Челябинской и Курганской областей, а также Ханты-Мансийского автономного округа. Мусульманское сообщество данных регионов составляет довольно значительный процент населения: по данным переписи 2002 года, скорректированным оценками официальных органов власти и научной печати, в Свердловской области проживает 244 тыс. этнических мусульман (5,3%)¹, в ХМАО – 150² - 300 тыс. (10-20%)³, в Пермском крае – 200 тыс.

* магистрант второго года исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького, сотрудник Центра иранских исследований УрГУ, редактор программы «Ислам сегодня» телеканал «ОблТВ», собственный корреспондент Информационно-аналитического портала «Ислам в Российской Федерации». Автор 15 научных работ, в том числе (трех монографий: 1 авторская, 2 в соавторстве).

** Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант №08-01-00426а «Религиозный ландшафт Урала и Северо-Западной Сибири в XVI-XX вв. Материалы к атласу».

¹ Шихов К. В Екатеринбурге началось строительство соборной мечети: [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=1053>

² Национальный состав населения ХМАО. [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.admhmao.ru/obsved/frame_2.htm

³ Старостин А.Н. Новый муфтий намерен решить проблемы уральских мусульман. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=2506>

(7%),⁴ в Челябинской области – 425 тыс. (12%),⁵ в Курганской области – 55 тыс. чел.(5,3%).⁶ В действительности, с 2002 года эти цифры значительно возросли за счет миграции. Только в Екатеринбурге сегодня по разным оценкам проживает от 200 до 300 тыс. мусульман.⁷ По оценкам региональных муфтиятов численность мусульманских общин в г. Сургут – 60-70 тыс., в г. Ханты-Мансийск – 15 тыс., в г. Перми – 100 тыс. человек.

Если еще в конце 1990-х гг. городские сообщества мусульман Урала были представлены в основном татарами и башкирами, то за последние десять лет этнический облик общин уральских мегаполисов значительно изменился и стал полиэтничным.

Количество иностранцев – трудовых мигрантов, прибывающих в Свердловскую область, стабильно растёт, начиная с 2003 года. Так, в 2004 году их было зарегистрировано 117985, в 2005 - 119749 человек. Фактически же количество трудовых мигрантов больше в несколько раз. Большинство из них – последователи ислама. По данным УФМС СО, в 2007 году 74% всех мигрантов, прибывших в Свердловскую область, составляли выходцы из мусульманских стран СНГ.⁸ И их число продолжает увеличиваться. Только в течение первого квартала 2008 года в УрФО на миграционный учет поставлено 154952 иностранных гражданина, что на 25% больше аналогичного периода прошлого года.⁹ Значительная их часть оседает в городах, о чем говорит увеличение детей мигрантов в школах. Так, в школах Орджоникидзевского, Чкаловского и Железнодорожного районов Екатеринбурга в среднем от 30 до 35% учеников составляют дети мигрантов. А в одной школе Железнодорожного района всего три русских ученика.¹⁰

Естественно, что видимое влияние иммиграционных процессов на религиозную ситуацию в области почувствовало, прежде всего, мусульманское сообщество Урала. Этнический состав прихожан мечетей начал стремительно меняться за счет выходцев из Таджикистана, Узбекистана и Казахстана. Особенно стремительно растет таджикская диаспора. По данным таджикских культурных центров «Сомон» и «Сомониён» в Екатеринбурге находится порядка 50 тыс. таджиков, в Челябинске – 20 тыс., в Магнитогорске – 10.¹¹ В 2006 г. в Пермь приехало семь тысяч только таджиков. По мнению старшего секретаря Пермского регионально-правозащитного центра Романа Юшкова, приезд мусульман из других стран может привести к национально-культурным проблемам.¹² Аналогичного мнения придерживается и уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова. Она отмечает, что приезжие зачастую с трудом находят общий язык с местными мусульманами. Такой конфликт наиболее явно обозначился в г. Магнитогорске, где татары в знак протеста против перехода служб в мечетях на русский язык отделились от остальных мусульман и создали в 2006 году свою этно-конфессиональную общину.¹³

⁴ Пермский край. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.muslims-volga.ru/?id=231>

⁵ Силантьев Р. Новейшая история исламского сообщества России. М.:ИППК «ИХТИОС», 2005. С. 368.

⁶ Там же, С. 355.

⁷ Хабибуллин Р. Т.Саматов - муфтий Урала. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamtat.ru/news/2008-04-09-549>

⁸ Шихов К Работать на Средний Урал едут в основном мусульмане. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=1874>

⁹ Миграционная ситуация в УрФО в первом квартале. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.fmschel.ru/news/38/>

¹⁰ Шихов К. В школах Екатеринбурга борются с мигрантофобией. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=1443>

¹¹ Семеновских А. Развитие ислама в Челябинской области. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?razdel=6&sid=2962>

¹² Усачева А., Свизева В., Коротких К. Полумесяц за полумесяцем. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://59.ru/news/208-print.html>

¹³ Семеновских А. Развитие ислама в Челябинской области. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?razdel=6&sid=2962>

Естественно, что увеличение числа мусульман и усложнение этнической структуры уммы больших городов Урала требует от региональных и муниципальных властей проведения определенной политики. За последние десять лет она прошла определенную эволюцию, связанную с организационным расколом мусульман на различные духовные управления. Параллельные Духовные и Казыятские управления появились в 1999 году в результате деятельности ДУМЕР и ДУМ АЧР. В рассматриваемых регионах, за исключением ХМАО, мусульманская умма разделена между двумя и более духовными управлениями. В связи с этим, политику властей по отношению к данным мусульманским организациям можно разделить на две группы: поддержка одного ДУМ и игнорирование другого (Челябинская область, Курганская область) и равные отношения со всеми мусульманскими структурами (Свердловская область, Пермский край).

Руководство Свердловской области и Пермского края вначале заняло сторону одной из конфликтующих сторон, поддержав соответственно Казыятское управление Свердловской области и РДУМ Прикамья. Однако, втянувшись во внутри-мусульманский конфликт, посчитало это для себя обременительным. Поэтому в настоящее время администрации регионов поддерживают равные отношения со всеми мусульманскими организациями.

В свою очередь руководство Челябинской и Курганской областей, а также власти городов и районов данных регионов ориентируются на ДУМ Челябинской и Курганской областей в структуре Центрального ДУМ России. Если Администрация Челябинской области всегда поддерживала муфтият и даже заключила в 1998 году с ЦДУМ «Соглашение о сотрудничестве в культурно-образовательной и социально-экономической сферах», то Администрация Курганской области, ориентировавшееся сначала на ДУМ АЧР, начала активное сотрудничество с ЦДУМ. При поддержке руководства Курганской области большинство общин региона вновь вошли в состав этой организации.

Счастливым исключением стал Ханты-Мансийский автономный округ, где местный муфтият сумел наладить конструктивные отношения с руководством округа и не допустить раскола региональной уммы.

Показательно, что в регионах первой группы проводится довольно внятная и взвешенная политика по отношению к мусульманам. Так, в Свердловской области открылся областной миграционный трудовой центр, создан Межнациональный информационный Центр общественных организаций, каждый год отмечается День народов Среднего Урала, на базе Уральского государственного горного университета действует Центр содействия национально-культурным объединениям. А самое главное, существует Консультативный Совет по делам национальностей Свердловской области под председательством губернатора, в который входят все лидеры уральских НКО. Это первый регион Урала, в котором принята Концепция региональной национальной политики, призванная содействовать развитию культуры всех национальностей Свердловской области. При губернаторе действуют Совет по толерантности и Межконфессиональный совет, в которые входят лидеры уральских мусульман. Губернатор Э. Россель регулярно встречается с лидерами традиционных конфессий и национальных диаспор. На последней такой встрече он заявил: «В Свердловской области нет и никогда не было межнациональной и межрелигиозной вражды, все нации и религии имеют возможность развиваться».¹⁴ Это и есть цель проводимой властями этноконфессиональной политики. Многие аналогичные структуры действуют и в Пермском крае. В частности, Межконфессиональный комитет – первая подобная организация в России, созданная в 1998 году. Губернатор Игорь Шубин также проводит регулярные встречи с духовными лидерами.

В регионах второй группы власти оказывают внимание лишь одной мусульманской структуре, ущемляя другую. Так, губернатор Курганской области Олег Богомолов прямо

¹⁴ Э. Россель обсудил с лидерами конфессий экономическое развитие Свердловской области. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islam.ru/rus/2008-05-27/#21426>

заявил об этом: «Чтобы я этого Аширова (главу ДУМ АЧР) больше не видел на территории Зауралья!»¹⁵ Конфликтная ситуация сложилась и в Челябинской области, где власти райцентров запрещают общинам, входящим в Совет муфтиев России, проводить свои мероприятия, ссылаясь на то, что единственной легитимной мусульманской структурой является ДУМ ЧКО.¹⁶ На семинары для священнослужителей госорганы южноуральской столицы приглашают только имамов муфтията.¹⁷ Именно в Челябинской области активно действуют приверженцы экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир», в сторонники которой нередко записывают оппозиционных муфтияту мусульман.¹⁸ Подобная политика приводит к медленному развитию мусульманских общин, как в городах, так и в сельской местности. Кроме того, непростые взаимоотношения складываются между различными мусульманскими этносами в крупных городах Южного Урала. Преобладает тенденция диссоциации многонациональных объединений и создание однонациональных общностей. Старожилы (татары и башкиры) с недоверием относятся к выходцам из Средней Азии и Кавказа, и одновременно конфликтуют между собой.

Схожие процессы происходят в ХМАО. Только в отличие от Южного Урала, конфликт коренных и приезжих обозначен не так явно, поскольку почти все мусульмане севера – приехали туда в течение последних сорока лет. Здесь противоречия проходят по национальному шву. Так, советник губернатора автономного округа Галина Выдрина констатирует, что в Сургуте постоянными прихожанами мечети являются, в основном, таджики, а имам – татарин, который ведет служение на арабском и татарском языках. В то же время чеченцы, неудовлетворенные имамом, для исполнения обрядов пригласили старика, знающего арабский язык, и проводят служение в отдельном помещении на территории мечети.¹⁹ В то же время имамы муфтията Югры, констатируя сложность работы с многонациональной уммой больших городов, в целом считают ее довольно «дружной».²⁰ Но диссация мусульманских народов и их автономизация отвечают интересам администрации губернатора. Руководство ХМАО, по выражению Галины Выдриной, использует в своей этно-конфессиональной политике аналитический метод: «Логика этноконфессионального развития объективно ведет государственное управление по пути разделения (т. е. анализа), в основном, в форме автономизации».²¹ Т.е. для разрядки этно-конфессиональной напряженности ведется работа с каждой отдельной национальной общиной. В целом мусульмане округа очень позитивно оценивают политику губернатора А.В. Филиппенко по поддержке традиционного ислама.²²

Но все регионы Урала заинтересованы в миграции, поскольку без иностранной трудовой рабочей силы экономики регионов не смогут эффективно функционировать. «Руководство Свердловской области предпринимает усилия к тому, - рассказывает руководитель департамента внутренней политики Администрации губернатора Свердловской области Александр Александров, - чтобы процесс привлечения

¹⁵ Богомолов О.: «Чтобы я этого Аширова больше не видел на территории Зауралья!» <http://www.rusk.ru/st.php?idar=173832>

¹⁶ См. материалы сайта www.islamnasledie.ru

¹⁷ Вся мусульманская недвижимость на Южном Урале до сих пор находится в собственности государства. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?razdel=1&sid=2722>

¹⁸ Шихов К. Хизб-ут-Тахрир: Друг или враг? Мнения экспертов и священнослужителей. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?razdel=6&sid=2726>; Его же. [Милиция и мусульмане – прогнано- или взаимно- действие? [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=2089&razdel=6>

¹⁹ Выдрина Г. А., Тюгашев Е. А. Аналитический метод в практике государственного регулирования этноконфессиональных отношений в автономном округе. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://filosof10.narod.ru/lib/Ugra/Analit.DOC>

²⁰ Имамы Югры выразили озабоченность распространением в регионе радикализма. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?razdel=6&sid=3086>

²¹ Выдрина Г. А., Тюгашев Е. А. Аналитический метод в практике государственного регулирования этноконфессиональных отношений в автономном округе. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://filosof10.narod.ru/lib/Ugra/Analit.DOC>

²² См. материалы сайта www.imanugra.ru

иностранной рабочей силы проходил в рамках закона, принимаются меры к социокультурной адаптации и интеграции мигрантов (имеется в виду строительство первого в России миграционного городка у аэропорта «Кольцово» – А.С.). Мы стремимся, чтобы данный процесс шел в условиях общественного консенсуса». ²³ Руководство региона старается в рамках квот, выдаваемых Правительством РФ, регулировать качество прибывающей рабочей силы, желая заполучить квалифицированных специалистов. С этой целью подписаны соответствующие договоры с Казахстаном и Кыргызстаном.

Как уже было сказано, увеличение числа мигрантов привело к усложнению мусульманского сообщества в мегаполисах. Это повлияло на институциональную перестройку структур централизованных мусульманских организаций. Так, при Региональном ДУМ Свердловской области два года назад даже был создан Общественный Совет национальных диаспор, в котором народы, исповедующие ислам, представляют «духовные наставники» в статусе имама. ²⁴ Особенно заметно в нем деятельность таджикской и киргизской диаспор. В частности, более 70 таджиков при помощи РДУМСО смогли совершить в 2007 году хадж. С одной стороны, это позволило муфтиятам решить кадровую проблему, заполнив вакантные места имамов за счет религиозно образованных мигрантов. С другой стороны, в Пермской, Свердловской и Челябинской областях были зафиксированы случаи арестов спецслужбами «новых имамов» из южных стран СНГ, распространявших среди паствы идеи радикального ислама.

Во всех рассматриваемых регионах Урала взаимодействие с органами государственной власти на первых порах сводилось к помощи религиозным общинам в регистрации своих приходов в соответствии с требованиями федерального законодательства. Органы власти в начале 1990-х гг. не оказывали явной поддержки процессу религиозного возрождения представителям традиционных конфессий, делегируя эти функции муниципальным образованиям. Когда в крупных городах стали активно развиваться и набирать авторитет мусульманские общины, муниципальные власти начали предпринимать попытки выстроить с руководителями религиозных организаций конструктивные отношения.

Наибольшие проблемы у религиозных общин возникали при начале строительства молельных домов и мечетей. Очень трудным этапом был и до сих пор остаётся, поиск и оформление земельного участка для строительства. В этом отношении показателен пример г. Екатеринбурга. Попытка создания крупного исламского центра, предпринятая в середине 1990-х гг. фондом «Якташ», не увенчалась успехом из-за того, что в мэрии проект 4 года «гулял по кабинетам» и в результате был положен под сукно. Еще 2 года юристами мэрии решался вопрос о выделении земли под строительство Соборной мечети в центре города. ²⁵ В Перми и Челябинске земли под строительство мечетей выделяются более оперативно, хотя число мечетей в мегаполисах явно не отвечает числу живущих там мусульман (в Екатеринбурге 3 мечети, в Ханты-Мансийске – 1, в Сургуте – 2, в Перми - 3, в Челябинске - порядка 6). На пятничные намазы все они полны народа, так что некоторым приходится даже молиться на улице. Не решат проблему и строительство новых мечетей (в Екатеринбурге строится 1 мечеть, в Челябинске 2, в Перми 3), т.к. и этого количества будет недостаточно для мусульман данных городов. Поэтому некоторые общины продолжают собираться на квартирах, в коттеджах или в иных помещениях для совершения молитв.

Основным препятствием для оказания финансовой помощи органам власти религиозным организациям является запрет, установленный законодательно, так как по

²³ Старостин А. Рецепт борьбы с мигрантофобией найден в Свердловской области. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?razdel=1&sid=3005>

²⁴ Указы Сайдуллина С.С. о назначении духовных лидеров киргизской и таджикской диаспор. №341 и №342 от 7.04.2004//Текущий архив РДУМСО

²⁵ Шихов К. В Екатеринбурге началось строительство соборной мечети: [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?sid=1053>

основному закону РФ – Конституции, Российская Федерация - светское государство. Хотя администрации многих достаточно крупных уральских городов, вроде Серова, Каменск-Уральского, Магнитогорска и др. находят возможность оказывать финансовую поддержку строительства мечетей, не нарушая закона.²⁶ Иногда роль строителя мечетей брали на себя градообразующие предприятия, в г. Верхняя Пышма – Уральская горно-металлургическая компания, в г. Когалым – НК «Лукойл».

Удалось достичь серьезных успехов в создании системы исламского образования. Почти при каждой мечети Урала существуют начальные мактабы, где сами имамы или женщины – абыстай по выходным обучают детей основам ислама и арабского языка. Как правило, подобные курсы посещают от 6 до 20 человек. Но в целом исламская инфраструктура региона развита не достаточно. Нет ни одного большого исламского магазина, способного удовлетворить возросший спрос мусульман. Торговля исламскими товарами и литературой ограничивается пределами мечетей и несколькими киосками. Женщинам приходится шить одежду на заказ. Халяльное мясо производят лишь несколько предприятий. Сеть мусульманского общественного питания представленная также лишь единичными заведениями в Первоуральске, Красноуфимске, Красноуральске, Магнитогорске и других городах. А, к примеру, в Екатеринбурге нет ни одного халяльного ресторана или кафе. Зато на Южном Урале расширяется сеть исламских библиотек,²⁷ а в Пермском крае у муфтията имеется свое издательство.

Также мусульманскому населению приходится сталкиваться с настороженным отношением русского населения, а иногда и проявлением грубости и агрессии, особенно по отношению к женщинам в никабе.²⁸ Мусульман Екатеринбурга потряс случай нападения скинхедов на женщину из Башкортостана в октябре 2007 г.²⁹ В 1999 году вандалами было совершено нападение на мусульманское кладбище г. Асбеста,³⁰ в 2003 году аналогичный случай был зафиксирован в Челябинске,³¹ в 2006 году дважды подверглось нападению старинное мусульманское кладбище в Екатеринбурге.³² Встречаются с проявлениями фашизма и ксенофобии и мусульмане Пермского края. К примеру, официальный сайт ЦРУМ ПК опубликовал 16 ноября 2007 года новость о том, что Соборная мечеть Перми была разрисована свастиками и фашистскими лозунгами.³³

Рост уровня ксенофобии отмечают и московские эксперты. Так, по мнению директора московского Центра межнационального сотрудничества Ашота Айрапетяна, «с каждым годом растет число националистических группировок, с которыми довольно сложно бороться. Это происходит из-за ежегодного роста уровня ксенофобии в больших городах, где за последние годы сильно изменилась демографическая ситуация. Мигранты приезжают со своими привычками и традициями, с другими моделями поведения и культуры. В советское время общество этнически было более монолитным, но за минувшие 20 лет произошло слишком много изменений, к которым оно оказалось ни

²⁶ В Серове администрация города проводит благотворительные марафоны по сбору средств на строительство мечети, руководство Каменск-Уральского установило для этих же целей в общественных местах города специальные урны-дароносицы для пожертвований, а мэрия Магнитогорска выделила мусульманам землю под автостоянку и рынок, доходы с которых идут на содержание мечети.

²⁷ Мусульманские библиотеки работают в Магнитогорске, Озерске, поселках Метлино и Новогорный.

²⁸ Боженко Р. Мусульманки выходят из тени. //Аргументы и факты-Урал. 03.2007

²⁹ Преступники, выбившие женщине глаз, оказались скинхедами. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-282699-section_id-13.html

³⁰ Задорожный И. Злые гости на погосте//Асбетовские вести. 25.05.2000.

³¹ Осквернение могил: мелкое хулиганство или глумление над памятью предков? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.regions.ru/news/1218677/>

³² Гусев М. «Я на кладбище живу». Почти полвека Г. Ахметшина присматривает за могилами мусульман Екатеринбурга [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.islam.ru/lib/jzm/gupiket/?print_page

³³ Сообщение официального сайта ЦРО "Централизованное религиозное управление мусульман Пермского края" от 16.11.2007. <http://www.islam.perm.ru/news.htm>

экономически, ни морально не готово. Возникла озлобленность на тех, кто не похож на коренных жителей. Возникла древняя оппозиция "свой-чужой".³⁴

Это утверждение подтверждается тем фактом, что в этом году спецслужбы Среднего Урала ликвидировали две преступных группировки националистического толка "Патриоты" и "Фольксштурм", сейчас следственные действия проводятся в отношении более чем ста задержанных. Вызывает опасение и тон публикаций в прессе. По данным мониторинга Интернет-СМИ Свердловской области, осуществленному Межнациональным информационным центром в марте, июне-октябре 2005 и в июне-августе 2006 гг., от 49,1 до 83,8% сообщений информационных агентств на этническую тематику носят негативную окраску. По мнению авторов исследования, «прослеживается прямая и непосредственная связь негативной коннотации информационных материалов и негативного отношения их авторов и характера деятельности этнических групп и их отдельных представителей на территории Свердловской области (противозаконной, преступной, прежде всего, связанной с перевозкой и сбытом наркотиков). В освещении этнической тематики на новостных лентах информационных агентств в Свердловской области преобладают информационные материалы на криминальные темы». ³⁵ Но мусульмане не мирятся с подобным отношением к себе. К примеру, большой резонанс получили разбирательства челябинских мусульман с газетой «Ва-Банк», опубликовавшей в декабре 2006 г. сканворд, где пересекались слова «Аллах» и «Свинья». ³⁶ Власти регионов и сами национальные сообщества пытаются изменить отношение к себе прессы, создавая благоприятные информационные поводы – межэтнические семинары, праздники, благотворительность, открытие культовых сооружений, а также формируя через СМИ «позитивный образ мигранта». И хотя жители крупных городов уже привыкли к изменениям в этническом составе мегаполисов, глухое раздражение остается. ³⁷

Подводя итог всему вышесказанному, проанализировав данные, полученные из различных источников, необходимо отметить, что в мусульманских сообществах больших городов Урала отсутствует единство. Разделение уммы по организационному и национальному признакам мешает формированию исламской инфраструктуры. Тем не менее, динамика численности мусульманской общины за счет высокой миграции неуклонно возрастает, что вызывает недовольство русского населения. Это отражается в публикациях СМИ. Уровень ксенофобии в городах довольно высок. Активно действуют националистические группировки, что выражается в актах насилия над мусульманами и осквернения кладбищ и мечетей.

Количество мечетей в крупных городах региона варьируется от трех до шести, чего явно недостаточно, в некоторых (например, Екатеринбург) отсутствуют халяль кафе и полноценные исламские магазины. В то же время власти многих регионов и городов (ХМАО, Свердловская область и Пермский край) оказывают существенную поддержку строительству мечетей в столицах субъектов, находятся в личной дружбе с мусульманскими лидерами, в данных регионах высок уровень межконфессионального взаимодействия, что является результатом целенаправленной этно-культурной политики властей на формирование исламского ландшафта.

В целом, мусульмане крупных городов Урала занимают довольно активную позицию и более или менее энергично (в зависимости от региона) борются за свои права и улучшение своего положения. А многие представители мусульманской общины занимают высокое положение в бизнесе и политике, что, безусловно, отражает степень влияния

³⁴ Старостин А. Рецепт борьбы с мигрантофобией найден в Свердловской области. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/articles.php?razdel=1&sid=3005>

³⁵ Мониторинг Интернет-СМИ Свердловской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ethnoinfo.ru/>

³⁶ Патан А. Аналог «карикатурного скандала» в Челябинской области. Сканворд в одной из газет оскорбил мусульман. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pda.ura.ru/content/chel/06-12-2006/news/14710.html>

³⁷ Старостин А. Таджикиское утро//Складчина. Вып.5 С.128-132. Екатеринбург, 2003.

исламских общин на выработку региональной политики по отношению к мусульманскому сообществу.